

n – общее число социальных групп;

x_i – доля респондентов, попавших в i – ую социальную группу, %;

a_i – весовой коэффициент i – ой социальной группы ($0 \leq \leq 1$).

Распределения $X(i)$ и $H(i)$ рассчитываются по формулам:

$$X_{(i)} = \sum_{j=1}^{i^*} x_j, \quad (3)$$

где $X_{(i)}$ – кумулятивная (накопленная) доля населения, включающая социальные группы с первой по i – ую;

i – индекс социальной группы;

$$H(i) = \sum_{j=1}^i a_j x_j / D, \quad (4)$$

где $H_{(i)}$ – кумулятивная доля социального благосостояния, которое аккумулируют социальные группы с первой по i – ую;

i – индекс социальной группы;

D – индекс материального благополучия;

a_i – весовой коэффициент i -ой социальной группы ($0 \leq \leq 1$);

x_i – доля населения с соответствующим уровнем дохода, которая изменяется от нуля до единицы.

Расчетные значения коэффициента Джини позволяют сделать следующие выводы:

– наиболее приемлемая структура распределения богатства наблюдается, как ни странно, в мегаполисах. Это связано с тем, что именно в мегаполисах сформировалась концентрическая конфигурация распределения богатства. Более того, только в мегаполисах наблюдается «нормальная» величина коэффициента Джини. В соответствии с эмпирическими наблюдениями выход за 40% говорит о неприемлемой концентрации доходов в руках немногочисленной группы людей. Мегаполисы пока «вписываются» в обозначенные границы, в отличие от всех остальных территориальных поселений. Фактиче-

ски это означает, что мегаполисы служат источником выравнивания уровня жизни и благотворно воздействуют на общее состояние социальных настроений населения России. Между тем все остальные города и особенно села в той или иной степени страдают от чрезмерного расслоения населения по уровню материального благополучия [14, с.81];

– самое тяжелое положение в смысле расслоения населения наблюдается на селе и положение со временем усугубляется. Так, еще в 2004 г. ситуация на селе была немного лучше, чем в малых и средних городах, в то время как в 2012 г. село оказалось на последнем месте, причем с большим отрывом от своих городов-конкурентов. В настоящее время уровень дифференциации благосостояния на селе достиг критической отметки – коэффициент Джини приближается к 66%. Дальнейшее развитие наметившейся тенденции становится опасным для самого существования сельского уклада жизни.

Таким образом, вычисленные нами агрегированные показатели подтвердили и уточнили наши выводы о том, что село является узким местом российской экономики.

2.3 Динамика феномена бедности: ретроспектива и прогнозы

Чтобы сформировать общее представление о характере происходящих сдвигов в уровне материального благополучия россиян в разрезе регионов, следует вычислить скорость (интенсивность) структурных сдвигов по наиболее часто используемой формуле:

$$C = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n |x_i(t) - x_i(t-1)|, \quad (5)$$

где t – индекс времени (в нашем случае – индекс года);

n – индекс социальной группы;

$i=1$ – общее число социальных групп;

$x_i(t)$ – доля респондентов, попавших в i – ую социальную группу, %;

C – скорость (интенсивность) структурных сдвигов.

Показатель (5) в совокупности с индикаторами, рассмотренными ранее, позволяет нарисовать более или менее понятную картину динамики социального расслоения в России. Проведенные расчеты позволяют сделать следующие выводы:

– во всех городах размеры среднего класса возрастали. Особенно «агрессивный» рост демонстрировали средние города. Это означает, что, несмотря ни на какие социально – экономические проблемы регионов, в стране медленно, но верно идет формирование среднего класса. Разумеется, это весьма условный средний класс, который имеет право так называться только в смысле достигнутого приемлемого уровня жизни;

– одновременно с разрушением среднего класса на селе происходит и рост бедности, что опять-таки идет в разрез с тенденцией, сложившейся в городских поселениях. Таким образом, феномен нищеты все больше «выдавливается» из городов и концентрируется в сельской местности. Между тем, учитывая доминирование в стране городских поселений, налицо определенный прогресс в смысле искоренения самых крайних форм бедности [15, с.54];

– средний индекс материального благополучия в малых, средних и крупных городах имеет тенденцию к росту, причем в средних городах эта тенденция выражена наиболее явно. Однако данные позитивные сдвиги протекают на фоне заметного снижения индекса материального благополучия в мегаполисах и селах. Таким образом, в отличие от сел, где происходит рост нищеты и падение среднего уровня материального благополучия населения, в мегаполисах происходит снижение нищеты с одновременным падением среднего уровня материального благополучия. Следовательно, в мегаполисах просматривается своеобразный эффект компенсации: искоренение нищеты идет за счет урезания среднего уровня жизни горожан;

– сдвиги в величине индекса Джини подтверждают предыдущие выводы, а именно: социальное неравенство в малых, средних и крупных городах имеет тенденцию к уменьшению, в то время как в мегаполисах и селах – к

возрастанию. Таким образом, источниками социальных крайностей и, следовательно, социального напряжения в России выступают мегаполисы и села;

– самые активные сдвиги в социальной структуре происходили в мегаполисах и средних городах. Именно в этих городских образованиях происходила колоссальная реструктуризация социального пространства, в то время как не селе, в малых и крупных городах перестановка людей по социальным группам была заторможена. Можно сказать, что села, малые и крупные города имеют чрезвычайно консервативную социальную структуру, причем в городах она имеет тенденцию к улучшению, а на селе – к ухудшению. Вместе с тем, повышенная активность социальной стратификации мегаполисов таит в себе серьезные опасности, связанные с чрезмерной дифференциацией уровня жизни населения;

– в целом можно констатировать факт дивергенции социальной структуры различных территориальных поселений.

Результаты динамических расчетов приведены в таблице 5 – 6.

Таблица 5 – Динамика основных социальных индикаторов территориальных поселений России в 2011 – 2012 гг

Социальные группы	Тип территориального поселения				
	Мегаполисы	Крупные города	Средние города	Малые города	Села
1 Скорость структурных сдвигов (С)	22,8	3,4	18,6	7,6	6,4
2 Абсолютное изменение индекса материального благополучия (D)	–6,4	+0,8	+7,5	+3,8	–3,8
3 Абсолютное изменение индекса бедности (B)	–4,1	–0,6	–9,0	–4,0	+4,4
4 Абсолютное изменение размера среднего класса (M)	+0,7	+2,8	+18,6	+7,0	–5,3
5 Абсолютное изменение субъективного индекса Джини (K)	+5,8	–3,1	–18,0	–6,4	+5,9

На фоне указанной тенденции из таблицы 5 видно, что особенно бросается в глаза противоположная линия развития, характерная для села. Наличие таких разнонаправленных тенденций свидетельствует о том, что в обществе сложилось два территориальных кластера (город и село), развитие которых не синхронизировано и в ближайшие годы будет выступать в качестве одного из важнейших источников социальной напряженности.

Таблица 6 – Динамика показателей вариации и поляризации доходных групп населения в 2011 – 2012 гг

Социальные группы	Абсолютное изменение коэффициента вариации (V)	Абсолютное изменение коэффициента поляризации (P)
1 Нищие	+2,0	+4,4
2 Беднота	–0,6	–0,6
3 Малообеспеченные	+0,1	+0,3
4 Обеспеченные	+1,0	–0,4

Из таблицы 6 видно, что для трех из четырех социальных групп было характерно увеличение коэффициента вариации (частично этот факт смягчается показателем поляризации). Явное выравнивание имело место только для слоя бедноты. Таким образом, никакого выравнивания социальной структуры территориальных поселений не просматривается, что говорит об отсутствии в стране единой линии развития. Данный факт может стать серьезным тормозом на пути дальнейшего экономического роста страны.

Теперь попытаемся «пощупать», насколько опасны установившиеся тенденции социальной реструктуризации российского общества. Наибольший интерес для нас представляют сельские поселения, т.к. именно в них проявляются все негативные социальные эффекты социального неравенства [16, с.11].

Будем исходить из пассивного сценария развития, когда все наметившиеся тенденции сохранятся в течение ближайших пяти лет. Это означает, что ежегодное увеличение доли нищеты на селе равняется 2,2 %, что за пять лет составит 11% и к 2014 г. ее величина составит 33,2% против 22,2% в 2012

г. Данная цифра по всем меркам выглядит чрезмерной, ибо одна треть сельского населения, находящаяся в состоянии откровенной нищеты и испытывающая проблемы с пропитанием, нами воспринимается в качестве взрывоопасной. При таком развитии событий само дальнейшее существование села как образа жизни ставится под вопрос.

В противофазе данной тенденции идет динамика среднего класса на селе. Так, его среднегодовое уменьшение составляет 2,7%, что за пять лет составит 13,3%, а это в свою очередь означает, что размер среднего класса сократится с 35,2% в 2012 г. до 22,0% в 2014 г. Аналогичное движение будет характерно для индекса материального благополучия, который за год в среднем уменьшался на 1,9%. По сравнению с 29,6% (зона бедности) в 2012 г. к 2014 г. он уменьшится до 20,1% (зона нищеты). Таким образом, через пять лет даже с чисто формальной (количественной) точки зрения состояние на селе качественно ухудшится [17, с.88].

Теперь несколько слов о социальном неравенстве на селе и индексе Джини. Дело в том, что уже в 2012 г. индекс Джини составлял беспрецедентную величину в 65,7%. Хотя в нашем анализе используется субъективный аналог индекса Джини, а не его стандартная конструкция, такая цифра находится за рамками естественного развития событий. Фактически уже сейчас в сельской местности имеет место почти фатальное социальное неравенство. Если же учесть, что ежегодный прирост индекса Джини составлял 2,95%, то за пять лет «добавка» к нему составит 14,75% и к 2014 г. его величина достигнет 80,5%, что представляется уже совершенно запредельной цифрой. При таком социальном расслоении сельского населения ни о каком подъеме сельского хозяйства говорить нельзя. Более того, столь сильное неравенство в уровне жизни селян, скорее всего, еще сильнее активизирует миграционные потоки из деревень в города. На наш взгляд, такой ход событий приведет не просто к подрыву сельского уклада жизни (это уже сейчас произошло), но и к его окончательному разрушению. В какие конкретные формы выльется такой социальный катаклизм сейчас сказать трудно.

Таким образом, проведенное исследование доказывает, что если уже сейчас не принять срочные меры по преодолению бедности и нищеты на се-

ле, то этот тип территориального поселения на многие годы превратится в фактор сдерживания экономического роста в стране.